

Цветок курая

Рашит Шакур

Цветок курая стал частью официальных символов Башкортостана – Государственного герба и Государственного флага, принятых в 1993 году. В нашем понимании семь лепестков цветка курая – это народы, которые проживают на обширных просторах Южного Урала, на древней земле башкир. В историческом же плане – это символ единения всех родов племен, процветания и духовного обновления башкирского народа.

Курай – это еще и башкирский духовый музыкальный инструмент типа открытой продольной флейты. Его делают из твердого стебля одноименного зонтичного растения. Охватывая стебель руками поочередно, отмеряют от 8 до 10 раз шириной ладони, затем подрезают. Вырезают, начиная снизу, 4 отверстия и еще одно – на обратной стороне. Длина инструмента чуть менее метра. Диапазон – около трех октав. Звучание курая – поэтическое и эпически возвышенное и, наверно, поэтому этот нехитрый духовой инструмент стал национальным для всех башкир.

Один из первых исследователей башкирского фольклора С.Г.Рыбаков в своей книге “Музыка и песни уральских мусульман”, изданной в Санкт-Петербурге ровно век назад, в 1897 году, писал:

“Творчество башкир создало, кроме вокальной музыки, также инструментальную, довольно обширную, и у башкир имеются свои музыкальные инструменты, главным из которых является свирель, так называемый курай, устраиваемый из стебля полевого растения, называемого также “курай”, обрезанного и открытого с обоих концов, на котором прорезаны четыре отверстия с одной стороны и одно с другой... Башкиры для курая выбирают гладкий, пустой и чистый внутри, по возможности правильный стебель растения, иногда сушат его, а затем вырезают на нем отверстия...”

Изучая историю курая и творчество выдающихся кураистов, убеждаешься в том, что стебель растения подвластен музыканту в той

мере, в какой тот чувствует душу инструмента, ибо, как видно, всевышнему было угодно уподобить душу курая душе человека. Древние музыканты-башкиры открыли в этом нехитром инструменте безграничные возможности для самовыражения народной души.

Много веков прошло с тех пор, как пастух-башкир срезал издававший на ветру мелодичные звуки высохший стебель курая и сыграл на нем свою первую мелодию. И с тех пор этот инструмент стал постоянным спутником башкира как в мирной жизни, так и в боевых походах. Под мелодию курая создавались и исполнялись самые знаменитые народные песни “узун-кюй”. Легенды и песни повествуют о том, что талантливыми кураистами были поэт и полководец Салават Юлаев и Кахым-турэ, герой Отечественной войны 1812 года. Великий поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла, последующие поколения поэтов – Шайхзада Бабич, Рами Гарипов воспели курай в своих вдохновенных произведениях. В башкирских народных песнях, например, в исторической песне “Кахым-турэ” образ воина-батыра предстает перед глазами как образ человека, не расстающегося в военных походах не только с оружием, но и с кураем:

*Был конь его игреневый скакун –
Вихор на лбу, издалика заметный.*

*Когда Кахым-турэ давал приказ,
В руке держал он свой курай заветный.*

В другой народной песне – “Уил” – подчеркивается, что кураисты вряд ли сыграют мелодию, если не будет у них в руках волшебного башкирского курая.

Особую прелесть и самобытность курая отмечали в прошлом русские писатели и исследователи. “Чудным явлением в мире духовых инструментов” назвал курай русский писатель С.Т.Аксаков. А вот другой автор – В.Зефирова – писал в середине XIX века в одном из своих рассказов о Башкирии: “Здесь я имел случай слышать башкирскую национальную музыку: игру на кураях или сыбызге, и игру горлом. Первые сделаны из

Юные кураисты: звучат ожившие стебли

полевых дудок и походят тоном на чекан; игру горлом я даже растолковать не могу”. По его словам, мелодия башкирской баллады о батыре Салавате, которую он слушал, напоминала собой приятную симфонию — “разумеется, не ту симфонию, какую мы находим в бессмертных творениях Моцарта или Бетховена”, но симфонию первозданную, лесную и степную.

Приверженность башкир к своему любимому музыкальному инструменту кажется истине безмерной. С кураем и кураистами связано огромное число легенд, преданий и сказок. Образ кураиста-музыканта вошел также в пословицы и поговорки, в народные песни. Например, угодливому, не имеющему своего мнения человеку башкиры могут сказать: “Не пляши под чужой курай”. В старину же, в период кантонного управления Башкирией, с 1798 по 1865 год, примерно в том же смысле говаривали: “Не сочиняй на своем курае мелодию чужому кантону”. Смысл этой поговорки в том, что в ту пору каждый кантонный начальник считал за честь иметь в своем штате кураиста — певца и музыканта. Кроме игры на курае и участия во всех мероприятиях кантона, кураисту-импровизатору

обычно вменялось в обязанность сложить песню и мелодию в честь своего начальника. Таким образом в башкирском музыкально-поэтическом творчестве зародился целый цикл произведений, посвященных такого рода знатым людям, о чем свидетельствуют и названия прекрасных песен мелодий: “Кулуй-кантон”, “Кагарман-кантон”, “Альмухамет-кантон”, “Сибай-кантон”, “Тухват-кантон”, “Абдулла-ахун”, “Полковник Бутисов” и другие.

Один из прославленных оренбургских генерал-губернаторов граф В.А.Перовский, управлявший губернией в 1833–1842, 1851–1857 годах, имел при своей канцелярии кураистов-башкир. За любовь к кураю башкирские народные музыканты посвятили ему марш, который впоследствии стал знаменитым и по имени генерал-губернатора называться “Перовским”. Теперь это классический образец национальной музыки башкир. По преданиям, марш “Перовский” был сочинен кураистами во время одного из военных походов Перовского и башкирской конницы в Среднюю Азию и казахские степи.

Современнику Перовского, командующему Башкиро-мещерякским войском

полковнику Т.С.Циолковскому была посвящена ставшая любимой в народе песня «Тураякай» (вариант названия «Салковский», то есть Циолковский"). Несмотря на ярко выраженный насмешливо-иронический характер, песня пронизана удивительным духом оптимизма и жизнелюбия. Ирония же заключается в нарочитом восхвалении начальника.

А история песни, по одной из версий, такова. Двое веселых и находчивых солдат-башкир за какую-то провинность были взяты под арест. Находясь в заточении в каком-то подвальном помещении, расположенном рядом с базарной площадью Оренбурга, они решили каким-либо образом облегчить свою участь. Как же быть? Не лучше ли создать хвалебную песню о начальнике, от которого зависит их судьба, да и спеть ее в тот момент, когда командующий будет совершать обход своих постов. Так и поступили. Полковнику Циолковскому понравилась веселая мелодия, и он был удивлен, когда ему доложили, что певец и кураист сидят под арестом. Он попросил перевести слова, и тут же дал команду освободить сочинителей. С тех пор новая мелодия и стала называться по имени командующего — «Циолковский» или «Тураякай», что в переводе означает буквально «начальник».

Вот всего две строфы из этой песни:

Что за туря пожаловал, скажи?

Хай, турякай!

Он разъезжает в парной лишь упряжке.

К такой высокой должности своей,

Хай, турякай!

За ум представлен иль за подвиг тяжкий?

Два черных иноходца под дугой,

Хай, турякай!

Хозяин блещет в золотом мундире.

Пред Циолковским голову склонив,

Хай, турякай!

Два на базаре сгорбились башкира.

Коль уж речь зашла о событиях курьезных, необходимо вспомнить о невероятном путешествии знаменитого кураиста-импровизатора Пешего Махмута. Согласно легенде, у кураиста Махмута возникло желание увидеть царя и сыграть ему на курае свои любимые мелодии. В один из дней Махмут отправился пешком в столицу и сумел кому надо продемонстрировать свое искусство. Сам царь одарил кураиста дорогими одеждами и повелел отправить в обратную дорогу на лучших конях.

Как непревзойденный певец и музыкант вошел в историю своего народа Буранбай Кутусов, с чьим именем и судьбой связана песня

«Буранбай» — одна из вершин башкирской музыкально-поэтической классики. По сведениям Мухаметши Бурангулова, крупного исследователя башкирского фольклора, Буранбай так же, как и Пеший Махмут, жил в период кантонного управления Башкирией. В составе башкирских частей воевал против нашествия Наполеона в 1812 году. Вернувшись с войны, Буранбай стал юртовым старшиной, но потом по ложному обвинению был сослан в Сибирь. Народная молва приписывает Буранбаю, как и Пешему Махмуту, еще несколько прекрасных песен и мелодий.

Среди кураистов, продолживших традиции славного прошлого, выделяется величественная фигура Габит-сэсэн Аргынбаева (1856–1921), от которого в 1910 году был записан башкирский народный героический эпос «Урал-батыр». «Он был кураистом, певцом, сэсэнном, — свидетельствует Мухаметша Бурангулов. — Какую бы ни исполнял мелодию, предварял ее легендой об истории ее возникновения, знакомил с ее вариантами, рассказывал среди каких родов эти варианты он услышал, и только после этого исполнял саму песню». Габит-сэсэн дважды, в 1912 и 1920 годах, занял первые места на состязаниях кураистов, проведенных в Оренбурге в честь 100-летия Отечественной войны 1812 года и в Стерлитамаке, тогдашней столице Башкирской АССР.

Первым среди башкирских кураистов международное признание получил младший современник Габита Аргынбаева — Юмабай Исянбаев. В июле 1925 года он в составе группы народных исполнителей республик Советского Востока выехал на гастроли в Париж. Исянбаев включил в свою программу башкирские народные мелодии «Урал», «Буранбай», «Перовский». К башкирскому кураисту, потому что тех самых «северных амуров», которые когда-то изумили завоеванный Париж, было приковано всеобщее внимание. Без всякого преувеличения, Юмабай Исянбаев покорил французскую публику виртуозной игрой на курае. А на одном из концертов артист преподнес зрителям неожиданный сюрприз. Отправляясь в Париж, он захватил с собой вместе с набором инструментов еще и цельный стебель курая, выкопанный прямо с корнями и комьями земли. И вот, выйдя к зрителю, он на краешке сцены установил тот самый стебель, привезенный из родных гор. Вначале Юмабай сыграл свою коронную мелодию «Урал», на заранее изготовленной им тростниковой флейте. Затем подошел к тому

самому стеблю курая на краю сцены, вынул из кармана острый ножик, неторопливо срезал полое внутри растение и, отмерив ладонями нужную ему длину, срезал стебель с обоих концов и проделал отверстия на нем. Зрители вначале не сразу сообразили в чем дело. Но когда кураист поднес к своим губам только что сотворенный на их глазах музыкальный инструмент и сыграл следующую мелодию, зал буквально взорвался от аплодисментов. Кураиста долго не отпускали со сцены, хотя программой концерта это не предусматривалось. А утром парижские газеты вышли с восторженными отзывами о башкирском народном музыкальном инструменте и виртуозном исполнителе.

Не менее успешным было участие Юмабая Исянбаева вместе с прославленной Ирмой Яунзем в концертах на Первой Всемирной музыкальной выставке, проходившей во Франкфурте-на-Майне летом 1927 года. Позже выдающийся башкирский кураист с группой советских артистов целых пять месяцев гастролировал по городам Европы.

Рядом с ним всенародную известностьнискали в те годы кураисты Хамит Ахметов, Гиният Ушанов, Абубакир Хусайнов, Ишкале Дильмухаметов, Галиаган Шамсетдинов. Тогда же свой путь в большое искусство начал, будучи кураистом Башкирского государственного театра драмы, нынешний патриарх башкирской музыки, народный артист СССР композитор Загир Исмагилов.

Традиции старшего поколения музыкантов в послевоенный период продолжили Гага Сулейманов, Карим Дияров, Ишмулла и Сайфулла Дильмухаметовы, Мухамет Рахматуллин, Мухамет Кадергулов, Рахматулла Буляканов, Нажметдин Хасанов. В Уфе, в районах и городах республики организованы ансамбли кураистов. На смену старшему выросло новое поколение исполнителей. В Уфимском училище искусств более четверти века назад было создано отделение курая. Подготовкой кураистов-профессионалов занимается с недавних пор и факультет башкирской музыки Уфимского государственного института искусств.

Маршруты башкирских кураистов за последние полвека пролегли по всем континентам земли. Башкирский курай звучал на Всемирных фестивалях молодежи и студентов,

на сценах Москвы и Санкт-Петербурга. Он стал символом национальной народной музыки Башкортостана. Он воспет в прекрасных стихах. Темы и сюжеты, связанные с этим чудо-инструментом, вдохновили композиторов, поэтов, писателей на создание крупных музыкальных, драматических произведений. Творческая деятельность кураистов Г.З. Сулейманова, И.И. Дильмухаметова отмечена Государственными премиями Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева. Созданы учебники и учебные пособия по кураю.

Пастушеская флейта на профессиональной сцене претерпела некоторые конструктивные изменения. В 1979 году мастером по национальным инструментам В.Ш. Шугаюповым был разработан способ изготовления курая из строганого шпона. Открытие мастера занесено в Государственный реестр по изобретениям и открытиям, ему выдано соответствующее авторское свидетельство. Удалось наладить фабричное производство народного инструмента. А как иначе? Добыть живой стебель курая можно только в отдаленных, малодоступных уголках Уральских гор, да и срезать его и собирать стебли для изготовления инструмента полагается лишь в определенное время года. Словом, все с большим трудом достается теперь приобретение кураисту естественного, растительного курая. Позволить себе иметь природный инструмент может далеко не каждый исполнитель.

Очень своевременным оказалось изобретение Шугаюпова. Благодаря ему теперь появились в Башкортостане и курайных дел мастера. А в начале 90-х годов мастером-кураистом Ишмуратом Ильбаковым был создан реконструированный хроматический курай из металла. Новый инструмент, в отличие от традиционного и деревянного, имеет 14–15 клапанов, дающих возможность извлечения хроматического звукоряда.

Разумеется, башкирская народная музыка не сводится к игре на курае. Много и других замечательных инструментов: кубыз и кыл-кубыз, думбыра, хорнай, дунгур, дубылбас. Прочно вошли в быт башкир гармонь, скрипка, мандолина. Но все-таки именно курай был и остается главным музыкальным инструментом, занявшим важнейшее место в национальной культуре одного из древнейших народов Южного Урала и Приуралья.